УДК 325.1

К ВОПРОСУ О РОЛИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В РАЗВИТИИ Г. МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Червинская А.П.

ON THE QUESTION OF THE ROLE OF LABOUR MIGRANTS IN THE DEVELOPMENT OF MOSCOW AND MOSCOW REGION

Chervinskaya A.P.

Chervinskaya A.P. *– Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Constitutional and Municipal Law, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration of the Orel branch, Orel, Russian Federation, e-mail: sasha.m-87@mail.ru*

The problem of migration is at the state level; it takes one of the most important places in the internal policy of the state. The life of many regions is closely connected to migration processes. The article reveals positive and negative aspects of the interaction between labour migrants and local population of Moscow and Moscow regions in various spheres of life.

Keywords: migration, ethnic crime, identification, area of life, interaction.

Говоря о роли трудовых мигрантов в Москве и Московской области, следует говорить о ней скорее положительно, при условии, что это легальная и регулируемая трудовая миграция, осуществляемая в правовых рамках. Такая оценка вызвана признанием того факта, что именно мигранты в силу разных обстоятельств их жизни, но прежде всего – их социального положения и образовательно-профессионального уровня, занимают свободную пишу малоквалифицированного и низкооплачиваемого труда. Трудовые мигранты обеспечивают город рабочей силой, восполняя дефицит работников определенной категории, и в конечном счете вносят существенный вклад в функционирование и результативность местной экономики.

Анализируя эффект трудовой миграции в экономической динамике столичного региона и квалифицируя его как положительный, эксперты все же с сожалением отмечают текущую безальтернативность самой миграционной практики, а в долгосрочном плане расценивают существующее положение дел в целом как негативное явление. Рациональнее развивать экономику собственными силами, ориентируясь на реальные ресурсы, а не привлекая иностранных рабочих – малоквалифицированных, сторонних для русской культуры и к тому же из экономически и/или политически неблагополучных стран. Возможная альтернатива все же видится, но скорее в категориях желаемого: активизировать привлечение образованных людей, профессиональных работников, высококвалифицированных специалистов, присутствие и участие которых в жизнедеятельности региона благотворно скажется не только на его экономическом, но и общественном, культурном развитии. Мигранты же в их качественном составе, исполняя функции малоэффективных агентов экономики, создают не компенсируемую экономическим эффектом избыточную нагрузку на местную социальную инфраструктуру. Более того, они создают тяжелый психологический климат для коренного населения, что, по мнению экспертов, намного перекрывает все те экономические плюсы, которые связаны с привлечением на региональный рынок труда приезжих работников. Сказанное следует дополнить и негативными оценками, вызванными потребительским отношением мигрантов к России, воспринимаемой ими исключительно как источник заработка, а также постепенным, ускоряющимся вызреванием потенциальных межэтнических, межконфессиональных и межкультурных конфликтов, чему способствует сегодняшняя политика государства, не уделяющая должного внимания регулированию мигра-

ционных процессов, требующих многопараметрического описания.

Обобщая мнения экспертов[1], можно предполагать, что в существующих условиях адекватное поведение самих мигрантов будет способствовать установлению скорее хорошего отношения к ним со стороны населения Москвы и Московской области. В противном случае в перспективе возможно нарастание рисков конфликтных ситуаций и неконтролируемых проявлений беспорядков. Разумеется, такая линия поведения должна быть ясно и в полном объеме обозначена в рамках миграционной политики государства, а предъявляемые в соответствии с ней требования к иностранному работнику представлены в виде обязывающего их акцента – своеобразного кодекса мигранта. Согласие с ним мигранта при въезде в Россию и использование его как практического пособия по адаптации в новой для него социокультурной действительности.

Разумеется, помимо экономического критерия можно принимать в расчет такое положительное явление, как взаимное культурное обогащение, культурный обмен, происходящий благодаря межэтническим контактам. Однако реально, в силу отмечавшихся тенденций к анклавизации, польза от взаимного обогащения культур во многом остается гипотетической. В этом случае уместнее даже говорить не о взаимодействии, а о контрдействии культур: о том, что именно очевидное, иногда очень контрастное отличие мигрантов от русских подстегивает этнизацию сознания русских, о том, что благодаря обнаруживаемой этнической дистанции происходит идентификация русскими себя как русских – носителей и выразителей своего ценностного мира. В то же время присутствие мигрантов в регионе, если оно не связано с криминалом, по заключению экспертной группы, сегодня вызывает у населения Московского региона скорее настороженность и отчуждение, но не явно выраженные негативные эмоции и потому может быть оценено как нейтрально – положительное.

Как уже отмечалось, миграция – если она осуществляется в рамках правового поля – рассматривается экспертами в качестве вполне закономерного, естественного процесса. В то же время факты – не только реальные, но и вероятные – преступления мигрантами черты закона порождают серьезные проблемы – «этническую» преступность. В январе-феврале 2015 года органами внутренних дел рассмотрено 4,4 миллиона заявлений (сообщений) о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях. Почти по каждому семнадцатому сообщению (5,8%) принято решение о возбуждении уголовного дела. Всего возбуждено 256,6 тысячи уголовных дел. Иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации совершено 8 тысяч преступлений, что на 2,7% больше, чем за январь 2014 года, в том числе гражданами государств-участников СНГ – 7 тысяч преступлений (на 3,2% больше, чем за аналогичный период 2014 года), их удельный вес составил 87,3%.

Количество преступлений в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства возросло на 31,3% и составило 2,4 тысячи преступлений[2].

В Московском регионе наблюдается тенденция, направленная на уменьшение количества преступлений, совершенных мигрантами в 2014 году, по сравнению с 2013 годом. В результате принимаемых мер по противодействию нелегальной миграции и стабилизации оперативной обстановки на территории города на 7,6% (24517) сократилось количество преступлений, совершенных не жителями Российской Федерации, в том числе на 15,7% (8983) – жителями ближнего и на 15,0% (96) – дальнего зарубежья[3].

Все чаще отмечается тревожный факт смены установок «въездной психологии» самих мигрантов и их толерантности: сегодня в Москву нередко приезжают не в качестве гостей, а в качестве хозяев, не желающих понимать и принимать чужую культуру и не стремящихся адаптироваться к социокультурной обстановке региона, что раздражает коренное население из числа русских. Активная этническая экспансия, создание

[1] Межэтнические и межконфессиональные отношения в Москве. Социологический опрос от октября-ноября 2014 г. Метод исследования – пилотажный опрос.

[2] Состояние преступности– январь-февраль 2015 года. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации // www.mvd.ru (Дата обращения: 24.03.2015).

[3] Итоги работы ГУ МВД России по г. Москве за 2014 год. Официальный сайт ГУ МВД России по г. Москве // www.petrovka38.ru (Дата обращения: 24.03.2015).

замкнутых этнических сообществ обессмысливают и тем самым еще больше усугубляет проблему интеграции иностранных работников в российское общество, приводят к нарастающему «этническому дисбалансу»[4].

Существенный вклад в проблему миграции вносит и сверхэнергичный хозяйский «жим» работодателей – тех из них, кто, стремясь к получению сверхприбыли, нанимает гастарбайтеров. Минимизация работодателями своей ответственности за правовой статус мигрантов обуславливает нелегальную миграцию, дает импульс практике неофициального трудоустройства.

Проблемы возникают и обостряются также в связи с разницей в образовательных уровнях и особенностями национальных культур мигрантов и русского населения столичного региона. Хорошо известно, что из стран Центральной Азии в Москву и Подмосковье перемещаются граждане с невысоким образовательным, а иногда и культурным уровнем, переживающие не лучшие времена на своей родине и представляющие собой неквалифицированную рабочую силу. Кроме того, культурное своеобразие, ценностные отличия, характерные для русского народа и этносов, вовлеченных в миграционный поток, приводят к взаимному непониманию, вызывают обоюдное отчуждение и, следовательно, являются потенциально конфликтогенными. Относительно низкий материальный уровень жизни мигрантов, необходимость выживания приводят к росту преступности, вызывая ухудшение криминогенной обстановки в регионе. Таким образом, несмотря на явную пользу от трудовой миграции, которую отмечает большинство экспертов, эксплуатация рабского труда в условиях процветающего мегаполиса воспринимается как постыдная, нецивилизованная практика, ведущая в итоге к негативным последствиям, и не в последнюю очередь – для национального самосознания самих русских.

Рассматривая характерные проявления процесса трудовой миграции в Московском регионе, следует учитывать, что Москва и область существенно отличаются в этом вопросе от остальной России.

В других регионах негативное отношение к трудовым мигрантам имеет особый мотив, тем отчетливее выраженный, чем более удален населенный пункт от мегаполисов. Мигранты, прибывая в Россию и нередко попадая в условия, близкие к экстремальным, вынуждены бороться за свое «место под солнцем», и потому они мобилизованы, старательно трудятся, в результате достигая – быстро и незаслуженно, по мнению местного населения.

Еще одна причина усиления негативных тенденций в отношении местного социума к внешним мигрантам может корениться именно в чрезвычайной интенсификации контактов русского населения с представителями иных народов. Отношение к этническим группам, которые не являются многочисленными и мало выделяются в общем этнокультурном многоцветье радикально иным спектром своих национальных качеств, более доброжелательно и в целом позитивно.

Подводя итог рассматриваемому вопросу следует еще раз подчеркнуть положительную роль мигрантов в развитии Московского региона, а именно то, что они занимают невостребованную нишу рабочих мест в экономике Москвы и Московской области. Обмен культурными ценностями и историческим опытом, который происходит между русским населением и приезжими, минимален в силу развития тенденции анклавизации эмигрантской среды, а тот обмен, который имеет место, не является в большинстве случаев положительным в силу невысокого образовательного и духовного уровня приезжающих. Таким образом, при определении «баланса отношений» – отрицательное или положительное – русского населения Московского региона к приезжим работникам из разных стран следует учитывать многие качественные параметры миграционного потока, в том числе «статусность» мигрантов (т.е. их происхождение, страну эмиграции и прочие), профессиональную квалификацию и общий культурный уровень.

При всех положительных моментах влияния миграционных потоков на жизнь местного населения, не стоит забывать и о возросшей доли преступлений, совершаемых мигрантами.

[4] Межэтнические и межконфессиональные отношения в Москве. Социологический опрос от октября-ноября 2014 г. Метод исследования – пилотажный опрос.

Библиография/References

Петрова О.С. Проблемы управления и негативные тенденции миграционных процессов в России//Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2014. № 33. С. 69–74.

Червинская А.П. О некоторых проблемах миграционной политики российской федерации на примере опыта УФМС России по Орловской области//Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 5 (35). С. 81–84.

Petrova, O.S. Problemy upravlenija i negativnye tendencii migracionnyh processov v Rossii//Aktual'nye voprosy obshhestvennyh nauk: sociologija, politologija, filosofija, istorija. 2014. № 33. P. 69–74.

Chervinskaja, A.P. O nekotoryh problemah migracionnoj politiki rossijskoj federacii na primere opyta UFMS Rossii po orlovskoj oblasti//Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk. 2014. № 5 (35). P. 81–84.